

RU

Композиционные трансформации текста англоязычного художественного произведения при его адаптации в версии family-friendly edition (на материале книг Дж. Боуэна)

Ножевникова Е. Г., Зубрилов А. В.

Аннотация. В статье затрагивается тема вариативности современного художественного текста, рассматриваются феномен прагматической адаптации, изменение доминантных черт текста в динамической проекции (на примере адаптации британским автором Джеймсом Боуэном его автобиографических романов “A Street Cat Named Bob” и “The World According to Bob”). Научная новизна исследования, часть результатов которого представлена в статье, проявляется в выявлении прагматических характеристик ранее не изученного “family-friendly edition” в качестве альтернативной (адаптированной) версии произведения, анализе функциональной специфики различного плана выражения при сопоставлении с оригиналом. Цель исследования – выявление конкретных языковых средств, служащих для передачи информации при трансформации оригинального текста в адаптированную версию на уровне композиционного оформления, синтаксиса и лексического наполнения. Полученные результаты, в частности, показали, что в контексте прагматической адаптации именно композиционные трансформации несут ключевую роль, в плане реализации характеризуются пространственностью диалогизированной формы повествования (коррелирует на грамматическом уровне с заменой косвенной речи на прямую и рядом других модификаций), визуальным изменением шрифта презентации информации и внедрением креолизованного текста, замещающего или дополняющего словесный текст.

EN

Compositional transformations of the original English fiction text in its family-friendly edition adaptation (based on J. Bowen’s books)

E. G. Nozhevnikova, A. V. Zubrilov

Abstract. The article dwells on the multifaceted variations of contemporary works of fiction, focusing on the phenomenon of their pragmatic adaptation, alteration of their key features in dynamic projection (based on the autobiographical novels of James Bowen “A Street Cat Named Bob” and “The World According to Bob” in their alternative modes). Scientific novelty of the ongoing research (intermediary results of which are presented in the article) consists in the identification of pragmatic characteristics of the previously ignored “family-friendly edition” as an alternative (adapted) version of the text and the analysis of functional specificity of the new presentation form as compared with the original. The aim of the research is to establish the range of language means, implemented to transmit information in the course of text transformation into its adapted variant at the level of text composition, syntax, and vocabulary. The findings reveal that in the context of pragmatic adaptation, it is the transformations in the text composition that play a key role, being realized in practice through narrative dialogization (correlates with the substitution at the level of grammar of indirect and direct speech), visually eye-catching font changes in the presentation and introduction of creolized text, replacing or supplementing the original verbal narrative.

Введение

Лингвопрагматические исследования начала XXI века, реализуемые, с одной стороны, в контексте системной интенсификации глобализационных тенденций современных научных парадигм, с другой стороны, при все большем внимании к аутентичному лингвокоммуникативному ландшафту, акцентируют возможность

альтернативного выражения индивидом как мыслящим субъектом одной идеи посредством варьирования разнообразных языковых средств и в большинстве своем фокусируются на рассмотрении факторов, которые определяют выбор. Подобная прагматическая адаптивность характерна как для повседневной спонтанной коммуникации, в которой стратегии общения меняются от одной реплики к другой (Седых, Акимова, Жукова, 2025), так и для заранее подготовленных текстов, которые могут быть после первичной презентации одной аудитории представлены в измененной версии уже для другой, что особенно характерно для публицистических текстов, ориентированных на воздействие на конкретную публику (Сибирко, 2010). Практическая необходимость трансформировать текст для большего соответствия постоянно изменяющимся условиям функционирования, модифицировать его для нового типа дискурса (Дьякова, 2009), иноязычной аудитории (Николаиди, 2022), иной формы мировосприятия действительности приводит к возникновению новых элементов и средств адаптации. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении художественной литературы: переиздание произведений с целью большего соответствия определенной аудитории читателей (и, как следствие, увеличения числа потенциальных потребителей) является распространенной практикой и охватывает создание коллекционных изданий с «бонусными» дополнениями (англ. *exclusive editions*), перевод на другой язык или переводение в новый медиа (аудио- или видео-) формат. Ориентация на конкретный контингент читателей и возможность взаимодействия с аудиторией в ходе создания произведения (в форме, например, переработки ознакомительных фрагментов, доступных заранее) и после его публикации приводит также к феномену существования одного и того же произведения с сохранением его оригинального автора в нескольких версиях одновременно. Исследовательский интерес в таком случае представляет сопоставительное рассмотрение фрагментов текста, которые характеризуются сходным планом содержания, но различаются планом выражения. Выявление конкретных способов адаптации произведения под ту или иную аудиторию позволяет расширить объем теоретических данных трансформационной лингвистики текста, а также определить наиболее перспективные языковые средства для передачи содержания произведения в новом формате, что обуславливает актуальность подобных исследований.

Материалом для проводимого исследования послужили аутентичные художественные произведения британского автора Джеймса Боуэна о том, «как человек и кот обрели надежду на улицах Лондона». Трогательная история о суровой жизни на краю общества и сложностях возвращения в «нормальный» мир стала национальным достоянием (Burns, 2014; Sweeney, 2013); книги были переведены почти на все языки мира, переработаны в аудиокниги и фильмы и переизданы в нескольких версиях, ориентированных на различную аудиторию с учетом ее специфических интересов (Flood, 2014). Объектом исследования среди различных манифестаций альтернативных версий оригинального произведения стал набирающий за последнее время все большую популярность в англоязычном читательском пространстве так называемый адаптированный формат произведения «для чтения в семье» (англ. *“family-friendly edition”*).

На первом этапе в задачи исследования вошли: систематизация теоретических положений о теории художественного текста и подходов к анализу данного феномена в динамической проекции, а также определение объема содержания понятия «адаптация» художественного текста (с учетом его видов) в контексте прагматической подстройки под *“family-friendly edition”*.

На втором этапе исследования была составлена эмпирическая база проводимого исследования, в которую вошли фрагменты, отобранные посредством сплошной выборки из оригинальных художественных произведений *“A Street Cat Named Bob”* и *“The World According to Bob”* в сопоставлении с их адаптациями в версии *family-friendly edition* (*“Bob: No Ordinary Cat”* и *“For the Love of Bob”*).

Анализ фактического материала основывался на применении методов: компаративного анализа (последовательное сравнение текстов двух художественных произведений), описательно-аналитического синтеза и систематизации (рациональное распределение отобранных единиц текста в форме определенной системы на основе конкретного принципа), контекстного анализа (выявление функционирования единиц языка в конкретном фрагменте текста), анализа композиционной структуры и функционального членения предложений с элементами статистической обработки данных.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых из различных областей лингвистической науки, социологии, прагматики, фокусирующиеся на рассмотрении специфических характеристик текстов различных жанров: Н. С. Сибирко (2010) – с коммуникативно-когнитивной и функционально-прагматической точки зрения; С. В. Первухина (2015) – в структурно-семантическом и дискурсивно-прагматическом контексте; А. А. Дьякова (2009) – в интердискурсивном аспекте. Е. М. Бутенина (2014), Р. Г. Гарипов, О. Р. Пермякова (2018) прослеживают способы модернизации текстов классических произведений, в то время как В. Н. Комиссаров (2011), В. В. Сдобников, О. В. Петрова (2001) предлагают типологии адаптивных методов. А. П. Седых, Э. Н. Акимова, А. Г. Жукова (2025), Г. Л. Соколова (2023), М. А. Николаиди (2022) акцентируют внимание на коммуникативных стратегиях и тактиках адаптации текста в межкультурном контексте. Сам феномен адаптации как непосредственно вид коммуникативного посредничества рассматривается И. Н. Насталовской (2007), разными авторами подчеркивается внедрение в XXI веке нетекстовых элементов, трансформирующих план выражения: невербальные компоненты (Антошинцева, 2004), креолизация текста (Ворошилова, 2017).

Значимость в практическом плане проявляется в возможности выявления на основании данных, полученных в результате исследования, стратегий и тактик наиболее эффективного взаимодействия автора и аудитории в контексте переработки текста художественного произведения. Вносится вклад в расширение типологии

непосредственных трансформаций, отражающих современные тенденции в адаптации оригинального текста к новым формам подачи информации (в аудио-, видео-, комбинированном формате), систематизацию языковых средств для передачи аналогичного содержания в новой коммуникативной ситуации (Дьякова, 2009) и/или в другом жанре коммуникации.

Обсуждение и результаты

В классическом представлении принято считать, что адаптация текста аутентичных художественных произведений сводится преимущественно к упрощению лексической и синтаксической структуры (Комарова, 2001, с. 34), адаптация при этом в целом понимается как «упрощение». Однако при рассмотрении в рамках прагматически-ориентированного подхода, связанного с синергетической модификацией структуры и содержания текста для оказания требуемого коммуникативного воздействия (Серль, 1986, с. 186), феномен «адаптация текста» уже интерпретируется в расширенном объеме, что ведет к возможному пониманию адаптированного текста и как «упрощенного», и как «усложненного» в зависимости от цели его изменения. Так, в частности В. В. Сдобников и О. В. Петрова (2001), основываясь на тезисах В. Н. Комиссарова (2011), определяют «адаптацию» как преобразование текста в форму, значительно облегчающую его восприятие и обеспечивающую надлежащее коммуникативное влияние, при этом отмечая, что «облегчение восприятия» не связано напрямую с непосредственным объективным лексико-грамматическим упрощением плана выражения. Иными словами, объяснение одной и той же идеи разной аудитории может потребовать более терминологически наполненного высказывания, а в контексте перевода, в частности, передача культурно-специфического содержания может потребовать культурной адаптации и развернутого комментария (более подробно см. (Зубрилов, Ножевникова, 2024)).

Несколько в другом ключе, однако также подчеркивая неоднозначность феномена, рассматривает «адаптацию» С. Б. Велединская, описывая ее как «передачу специфического восприятия информации, содержащейся в речевом высказывании, со стороны различных получателей» (2010, с. 193). Таким образом, адаптация текста может быть связана с его трансформацией в соответствии с когнитивными ожиданиями и спецификой перцепции автора и его аудитории. Приведенные аргументы и определения не являются единственными, но уже их достаточно для отражения сущности адаптации как комплексного, многопланового и амбивалентного феномена, характеризующегося динамичным существованием; вышесказанное также позволяет подчеркнуть, что в зависимости от прагматического намерения автора в текст могут инкорпорироваться более сложные по сравнению с текстом-источником элементы, что значительно расширяет спектр трансформационных стратегий и средств в отношении текста как формы передачи информации с учетом особенностей конкретного читательского круга, включая в него и невербальные элементы (Антошинцева, 2024). Учет факторов, определяющих выбор конкретного средства передачи содержания, и специфических особенностей аудитории (читательской в случае художественного текста) позволяет говорить именно о **прагматической адаптации**. И. В. Насталовская (2007) отмечает, что посредством методов прагматической адаптации продуцируемый текст наделяется определенными тезаурусными, языковыми и возрастными параметрами, имеющими значение для коммуникативного посредника. В центре внимания теперь оказываются не только структурно-семантические, но и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста (Первухина, 2015).

В отношении текста художественного произведения прагматическая адаптация также представляется ответом на многие запросы современного социума (Велединская, 2010, с. 193). Так, например, в настоящее время актуальны произведения, которые нацелены на культивацию у нового поколения моральных ценностей, отражающих именно текущее состояние действительности, однако при этом любая культура стремится к сохранению своих прецедентных текстов, результатом чего может стать адаптация в форме актуализации/модернизации содержания классического произведения (Бутенина, 2014; Гарибов, Пермяков, 2018). Прагматическая адаптация несет в себе и экономическую выгоду, так как текст-источник в новом формате привлекает внимание более широкой аудитории читателей, соответственно увеличивая продажи. Учитывая все данные факторы, фокусом проводимого исследования представляется систематизация способов трансформации плана выражения и специфики включения новых элементов в альтернативную версию текста художественного произведения в рамках прагматической адаптации, которые могут манифестироваться как на вербальном (лингвистическом), так и на невербальном (экстралингвистическом) уровне.

В данной статье приводятся примеры из произведений *“A Street Cat Named Bob”* (оригинал) и *“Bob: No Ordinary Cat”* (адаптация *“family-friendly”*). Книга *“Bob: No Ordinary Cat”* маркирована для англоязычного рынка как *“family-friendly edition”*. В русском языке эквивалентом данному понятию может служить термин «семейно-ориентированный» формат, который, однако, не обладает полностью идентичным набором репрезентативных признаков. Подобный тип адаптации предполагает не облегченный текст произведения и не ориентацию на семейные ценности, но изменение формата изложения информации для создания нарратива, характеризующегося гибкостью, доступностью, прямотой и отсутствием необходимости для дополнительных объяснений, наличием дополнительных элементов, создающих основу для обсуждения, в частности, при семейном прочтении (Family-friendly Books, 2024). Ввиду данных особенностей здесь и далее намеренно сохраняется англоязычный вариант *“family-friendly”*.

Построение адаптированного текста в контексте прагматической адаптации предполагает тесную корреляцию мультиуровневых способов трансформации, включающих трансформации-редукции, трансформации-замены и трансформации-перестановки. Нельзя отрицать наличие определенного сокращения текста, который теперь должен характеризоваться большей прямолинейностью. Так, в частности, могут исключаться придаточные предложения, не несущие важной для сюжета информации: “*I was soon saving up a bit of cash, which I kept in a little tea caddy*” (Bowen, 2012, p. 239). / «Я вскоре начал копить мелочь, которую я хранил в маленькой чайнице» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – А. З., Е. Н.). Придаточное определительное “*which I kept in a little tea caddy*” в книге “*Bob, no Ordinary Cat*” полностью отсутствует. В общей сложности между двумя версиями книги наблюдается опущение 19 придаточных определительных (их опущение преобладает над остальными, исключение которых единично). Следует, однако, отметить, что в 100 случаях для создания новой логики повествования подобное придаточное не опускается, а переносится в отдельное предложение: “*Sure enough, there was a link to YouTube, which I clicked on*” (Bowen, 2012, p. 271. / «И действительно, была ссылка на YouTube, которую я открыл». “*Sure enough, there was a link to YouTube. I clicked on it*” (Bowen, 2013, p. 287). / «И действительно, была ссылка на YouTube. Я открыл ее». Подобное изменение функционального членения предложения уже относится к трансформациям перестановки и замены, которые, рассматриваемые совместно, являются частью общей композиции произведения. Композиционные трансформации, охватывающие фрагменты текстового материала (целостные структурные образования), представляются наиболее значимыми и комплексными и являются специфическим фокусом проводимого исследования и акцентом данной статьи.

«Композиция» в лингвистике чаще всего определяется как метод содержательно-смысловой организации текста, фокусирующийся на внутренних отношениях компонентов и сегментов текста, где посредством специфики связи элементов просматривается принадлежность текста к конкретному жанру литературы и композиционно-прагматической модели (Петрова, 2005, с. 31). В сравниваемых версиях романа можно констатировать реструктуризацию композиционной архитектуры фрагментов текста для отражения нового хода событий нарратива, более индивидуальной передачи «голоса» персонажей, сохранения более аутентичной формы подачи информации (по сравнению с фактическим «монотонным» пересказом событий оригинальной версии).

Характерной иллюстрацией подобной модификации текста можно считать замену собственно «пересказа» в оригинальном произведении содержания текста письма, полученного автором от его матери, на полноценный «аутентичный» вариант (Примеры 1 и 2).

It was from my mother.

We'd not been in proper contact for years. However, despite the distance that had formed between us, the letter was very chatty and warm. She explained that she had moved to a new house in Tasmania. She seemed to be very happy there.

The main point of her letter, however, was to offer me an invitation. 'If I was to pay your air fares to Australia and back, would you come and see me?' she asked. She explained that I could come over the Christmas holidays. She suggested I could also take in a trip to Melbourne to see my godparents, to whom I'd once been very close.

'Let me know,' she said, signing off. 'Love, Mum.'

It was from my mother.

Dear James,

How are you? I haven't heard from you in a long time. I've moved to a new house in Tasmania, where I'm very happy. It's a little farm way out in the middle of nowhere, by a river. If I pay your air fares to Australia and back, will you come and see me? You could come during the Christmas holidays. Maybe you could go to Melbourne as well, to see your godparents. You were always very close. Let me know.

Lots of love,

Mum

Пример 1. “*A Street Cat named Bob*” (Bowen, 2012, p. 234)

Пример 2. “*Bob, no Ordinary Cat*” (Bowen, 2013, p. 243)

Визуально сразу же обращает на себя внимание изменение шрифта после идентичного предложения “*It was from my mother*”. Текст письма в книге “*Bob, no Ordinary Cat*” оформлен курсивом (в отличие от стандартного текста) с отступами, типичными для рукописного послания. Содержательно в сопоставляемых сегментах текста представлено идентичное наполнение: мать Джеймса после нескольких лет взаимного отчуждения пытается возобновить контакт с сыном, рассказывает ему о переезде в новый дом в Тасмании и приглашает его приехать с визитом в Австралию. Однако в плане выражения, вместо изложения истории в прошедшем времени и применения косвенной речи с местоимениями 3 лица (*She explained that she had moved to a new house in Tasmania; She suggested I could also take in a trip to Melbourne* / «Она объяснила, что она переехала в новый дом в Тасмании»; «Она предложила, чтобы я также посетил Мельбурн») в тексте-источнике, в адаптированной версии предлагается полный текст письма, характеризующийся использованием времен группы *Present* и прямой речи персонажа с личными местоимениями 1 и 2 лица (*I've moved to a new house in Tasmania; Maybe you could go to Melbourne* / «Я переехала в новый дом в Тасмании»; «Может быть ты также посетишь Мельбурн»). Новый текст также включает стандартизированные детали оформления (персонализированное обращение и приветствие “*Dear James, How are you?*”, прощание “*Lots of love, Mum*”), обусловленные новым стилем речи (стиль письма, а не повествования-истории).

Соответствующую трансформацию можно считать разновидностью художественной адаптации, которая предоставляет возможность сделать текст более подлинным и приближенным к биографической прозе. Показательным также становится частое замещение фрагментов косвенной речи в оригинальном тексте на прямую речь в альтернативном варианте при описании глубоко экспрессивных моментов жизни персонажа с намерением более индивидуальной передачи образа героя, его манеры общения, поведения в определенной

ситуации, что транслируется в форме включения дополнительных диалогов, внутренних монологов и собственных ремарок автора.

Употребление прямой речи, к отличительным особенностям которой как средства диалогизации причисляется транслирование без изменений (либо с минимальным количеством изменений при транскрибировании устной речи) содержания чужого высказывания (сохраняя, прежде всего, его лексическую и фразеологическую наполненность с возможной частичной адаптацией грамматической структуры и стилистических компонентов (Соколова, 2023, с. 2)), является преобладающим способом композиционной трансформации в адаптации анализируемого произведения.

Так, например, в оригинальной версии романа представлено предложение в косвенной речи: *“She had had a ginger tom herself many years earlier and had told me that Bob reminded her of him”* (Bowen, 2012, p. 55). / «Много лет назад у нее самой был рыжий кот, и она сказала мне, что Боб напоминает ей его». По сравнению с этим в адаптированном варианте намеренно происходит разбиение прямой речи на два предложения с вставкой речи автора: *“I had a ginger tom many years ago,” she sighed when she first stopped to talk to us. “Bob reminds me of him so much”* (Bowen, 2013, p. 51). / «Много лет назад у меня был рыжий кот», – вздохнула она, когда впервые остановилась поговорить с нами. «Боб так сильно напоминает мне его». Диалогизация текста здесь может рассматриваться как средство более точной передачи истинных чувств героев и способ выстраивания эмоционального контакта с аудиторией.

Введение неполных грамматических структур и клишированных разговорных фраз при оформлении речи в форме диалога (диалогизация повествования оригинала) приводит к значительному изменению восприятия (повышение вовлеченности в интеракцию персонажей). Так, представленные в оригинальном варианте два предложения косвенной речи: *“They couldn’t stop saying thank you and offered to buy a copy of the magazine. I said no and pointed to Geoff a few yards away”* (Bowen, 2012, p. 81) / «Они не могли перестать благодарить и предложили купить копию журнала. Я сказал нет и указал на Джеффа, стоявшего в нескольких метрах от меня», – заменяются на больший набор реплик прямой речи в адаптированной версии, включая, в частности, эллиптическое отрицание/отказ *“sorry, no”*: *“Can we buy a copy of your magazine?” // “Sorry, no,” I said. I pointed at Geoff a few metres away. // “He is the official Big Issue vendor in this area so you’ll have to buy it from him”* (Bowen, 2013, p. 136). / «Можем ли мы купить копию вашего журнала?» // «Извините, нет», – сказал я. Я указал на Джеффа, стоявшего в нескольких метрах. // «Он официальный продавец Big Issue в этом районе, так что вам придется купить его у него».

Изменение лексического компонента в рамках прямой речи позволяет повысить эмоциональность текста и более точно передать нюансы речи персонажа (расширяя его речевой портрет) – не просто отказ, а отказ с извинением (*“sorry, no”*) и указанием на необходимость (*“will have to buy”*). Диалогичность нарратива можно считать наиболее полным отражением в художественном тексте коммуникативной функции языка, реализуемой в устной речи. С учетом данной позиции именно в диалогическом формате происходит приближение персонажей к аудитории и создается больший эффект вовлечения в происходящее, что стимулирует интерес читателя, практически делая его полноправным адресатом, с которым ведется диалог.

Представление текста произведения в форме оригинальных писем и диалогов можно также считать одним из вариантов повышения его иллюстративности, наряду с введением в него непосредственных графических компонентов, таких как, например, использование кошачьей лапы (🐾) вместо стандартных разделителей между главами и включение кошачьего силуэта после заголовка и перед основным текстом каждой главы (Пример 3).

Chapter 1

Fellow Travellers

Пример 3. Заголовки глав (Bowen, 2012, p. 1)

Перемещение коммуникации в виртуальную среду, ставшее характерной особенностью XXI века, и глобальная модернизация средств передачи информации в целом могут считаться одними из причин, обуславливающих предпочтение современного социума к визуализации материалов и подаче контента в форме креолизованного текста.

Креолизованный текст, по мнению М. Б. Ворошиловой (2017, с. 130), предполагает тесную взаимозависимость вербального и визуального компонентов, образующих единение зрительного, структурного, смыслового и функционирующего целого, которое обеспечивает его системное прагматическое влияние на реципиента. Благодаря данной взаимосвязи в едином семантическом поле, все аспекты поддерживают согласованность и связность целостного фрагмента. В свою очередь, процесс восприятия читателем визуального текста заключается в интерпретации послания через несколько медиумов одновременно с дальнейшим формированием единого смысла креолизованного текста.

В отношении художественного текста, креолизация фрагментов повествования, несомненно, усиливает «притягательность» произведения не только для его поклонников, стремящихся приобрести дополнительную

«коллекционную» / «обновленную» копию книги (*“special edition”*), но и для новой аудитории читателей (продуцирует впечатление большей иммерсивности). Проявление данных тенденций очевидно при рассмотрении адаптированной версии романа, в которой автор, прислушиваясь к реакциям публики (в том числе высказанным пожеланиям в социальных сетях и на автограф-сессиях), интегрирует уже красочные иллюстрации в текст произведения (Пример 4).

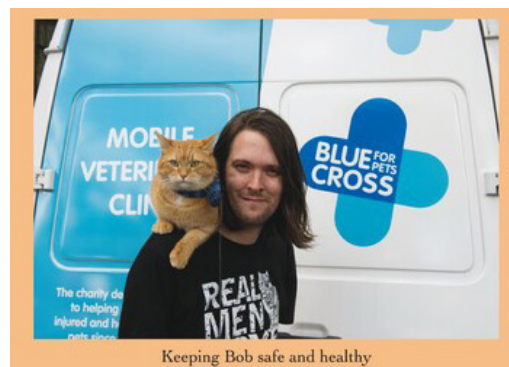
Пример 4. Иллюстрации к адаптированному изданию. (Bowen, 2013, p. 138-139)

Интересным представляется тот факт, что большинство комментариев к фото характеризуется присутствием игры слов. Так, в подписи к первой из представленных иллюстраций можно заметить типичный для английской лингвокультуры пример: во фразе *“where our ‘tail’ began”* вместо существительного *“tale”* («сказка, рассказ») намеренно употребляется омофоничное ему *“tail”* («хвост»). Данная игра слов стала уже своего рода «хрестоматийной», и в романе *“Bob, No Ordinary Cat”* ее использование связано с типичностью подобной тактики в заголовках, сетевом юморе, она применяется в качестве маркера медиафраншизы для привлечения внимания аудитории. Под соседней иллюстрацией примером языковой игры является *“not much ‘fur’ter”*, где в слове *“further”* графически выделено *“fur”*, чтобы создать указание на «мех». Фактически такие примеры могут восприниматься как «усложнения» текста.

Адаптированная версия романа предполагает не только расширение текста, через представленное выше введение в текст дополнительных элементов, но и комбинированную трансформацию, в которой часть оригинального, исключительно текстового повествования заменяется на креолизованную альтернативу (Примеры 5, 6).

Every now and again I had taken him to the Blue Cross van on Islington Green where he'd been microchipped. The vets and vet nurses there knew him well by now and always commented on what good condition he was in.

Пример 5. *“A Street Cat named Bob”* (Bowen, 2012, p. 182)

Пример 6. *“Bob, no Ordinary Cat”* (Bowen, 2013, p. 183)

В представленных примерах присутствующее в оригинальном тексте указание на ветеринарную клинику в самом тексте романа предлагается в адаптации в визуальном формате. Подобная ситуация наблюдается и с процессом проверки микрочипа питомца героя. В момент прочтения адресат проходит своего рода процедуру двойного декодирования: сперва воспринимается визуальный компонент, а затем вербальная составляющая креолизованного текста, что объясняется высокой информационной содержательностью и прагматическим потенциалом – читателю требуется меньше усилий на распознавание детали, которая в оригинальном тексте может быть оставлена без внимания, но подчеркивается в адаптации вместе с последующей благодарностью автора в послесловии (изменение формата позволяет по другому расставить акценты).

Интересным примером креолизации является фото-коллаж с иллюстрациями многочисленных шарфов, подаренных коту Бобу поклонниками (Пример 7).

Пример 7. Шарфы кота Боба (Bowen, 2013, p. 138-139)

В тезаурусе английского языка присутствует богатая колоративная палитра, где каждый цвет отображает объективную реальность. Однако в цветовой картине мира человека присутствует некий дисбаланс между числом цветов, которые различаются глазом, и количеством колоративных обозначений в языке. Более того, учитывая потенциальные будущие переводы, конкретная цветовая номинация может оказаться двусмысленной, что намеренно исключается в адаптированной версии романа, в которой автор сопровождает описание цвета шарфов фотоматериалами.

В данном примере креолизация текста также сочетается с его диалогизацией – комментарий к фото представлен в форме вопроса Боба (или возможно автора) к самому себе (или аудитории): *“Hmm. What to wear today?”* / «Хм. Какой же выбрать сегодня?». Это дополнительно подтверждает тот факт, что адаптация текста представляется сложным мультифакторным и многоуровневым феноменом, подчеркивая важность научной деятельности человека в выявлении, изучении и систематизации существенных отличий текстов и применяемых средств трансформации.

Заключение

Адаптация текста как комплексный, многоплановый и амбивалентный феномен характеризуется эволюционным существованием, что выражается в появлении со временем целого ряда новых видов, среди которых могут быть выделены лингвокультурная, художественная, прагматическая адаптация и др. В соответствии с конкретным видом адаптации применяются актуальные трансформации текста (и модернизируется по необходимости их понятийный аппарат). Согласно принципам прагматической адаптации, создаваемый альтернативный текст приобретает определенные тезаурусные, возрастные и языковые черты, значимые для конкретной аудитории (в проводимом исследовании – читательской).

Проведенное сопоставление альтернативных версий романа (*“Street Cat named Bob”* и *“Bob no Ordinary Cat”*) позволило прийти к следующим выводам: в теоретическом плане было доказано, что трансформация, которая детерминируется как объяснимая модификация ключевой лингвистической модели, способствующая продуцированию вторичной вербальной структуры, именно на уровне композиции текста является одной из отличительных особенностей произведения *“family-friendly edition”*. В плане собственно практических трансформаций в альтернативной версии был выявлен значительный объем диалогизированных фрагментов текста, сопровождающихся значительной модификацией синтаксической структуры предложений, что сочетается с трансформацией косвенной речи в прямую при описании эмоциональных моментов жизни героев. Также отличительной особенностью альтернативной версии стало внедрение креолизованного текста, обладающего высоким маркетинговым потенциалом и лингвистически характеризующегося наличием как новых элементов композиции, используемых и при замещении чисто вербального оригинального текста (фрагментация предложений и замена грамматических категорий), так и уникальных лексических средств (как, например, наличие в подписях к иллюстрациям языковой игры) при его дополнении.

Исследование композиционных трансформаций на подобном представленному выше материале подчеркивает значимость прагматического подхода в лингвистике и литературоведении, открывая новые горизонты для понимания взаимодействия текста и читателя (эмоциональное воздействие на читателя и повышение иммерсивности восприятия новой версии оригинального произведения). Композиционные трансформации, рассматриваемые в комплексном ключе, характеризуются особенно высоким потенциалом реализации

принципа «настройки» текста и в анализируемом материале представляют собой средства более активного взаимодействия с читателем и вовлечения его в повествование, одновременно способствуя распространению информации на большую аудиторию через создание параллельных альтернативных версий текста. Перспективой дальнейшего исследования представляется процесс изучения феномена адаптации текста в контексте его динамического развития и последующей систематизации фактических способов трансформации, благодаря которым достигается цель адаптации – приспособление текстового массива к условиям его функционирования или ситуации общения, – их эффективности в конкретной ситуации общения. Потенциал видится также в сопоставительном анализе репрезентации текста оригинального художественного произведения в иных формах его существования, таких как аудиокнижки или экранизации.

Материалы исследования | Research materials

1. Комарова Л. Н. Современный словарь иностранных слов. Изд-е 4-е, стер. / под ред. Л. Н. Комаровой. М.: Рус. яз., 2001.
2. Bowen J. *Bob No Ordinary Cat. Family edition*. L.: Hodder Paperbacks, 2013.
3. Bowen J. *A Street Cat Named Bob: And How He Saved My Life*. L.: St. Martin's Griffin, 2012.
4. Burns A. James Bowen and Street Cat Bob: How they became global stars // *Big Issue*. 2014. <https://www.bigissue.com/culture/film/james-bowen-street-cat-bob-became-global-stars/>
5. Family-friendly Books. What Makes for a Good Family Read? 2024. <https://www.educationnext.org/what-makes-for-a-good-family-read-five-suggested-books/>
6. Flood A. Bob the Street Cat books sell 1m copies in UK // *The Guardian*. 2014. <https://www.theguardian.com/books/2014/mar/18/bob-street-cat-books-sell-1m-copies-in-uk-james-bowen>
7. Sweeney K. James Bowen and Bob the Cat // *The Guardian*. 2013. <https://www.theguardian.com/books/2013/feb/09/james-bowen-bob-cat-addiction-book>

Источники | References

1. Антошинцева М. А. Невербальный компонент и его функции в коммуникативно-прагматической организации дискурса на материале жанра интервью: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
2. Бутенина Е. М. Модернизации русской классики в современном русско-американском романе // *Сибирский филологический журнал*. 2014. № 3.
3. Велединская С. Б. Курс общей теории перевода. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2010.
4. Ворошилова М. Б. Методология, методы и методика анализа креолизованного текста // *Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приёмы: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017.
5. Гарибов Р. Г., Пермяков О. Р. «Игра в авангард»: проблема современного прочтения классики // *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2018. № 1 (15).
6. Дьякова А. А. Интердискурсивная адаптация текста: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2009.
7. Зубрилов А. В., Ножевникова Е. Г. Адаптация текста: объем и дифференциация понятия, варианты реализации // *Июньские чтения: современные дискурсивные практики: проблемы и перспективы: сборник статей*. М.: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова; Издательство «Перо», 2024.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011.
9. Насталовская И. В. Адаптация художественной литературы как вид коммуникативного посредничества. 2007. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/19/nastalovskaja_iv.doc.pdf
10. Николаиди М. А. Модель адаптации инокультурного текста в русскоязычной среде: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
11. Первухина С. В. Структурно-семантические и дискурсивно-прагматические характеристики адаптированного текста: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2015.
12. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2005.
13. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2001.
14. Седых А. П., Акимова Э. Н., Жукова А. Г. Конверс-анализ обыденной речи: русский, французский и английский языки // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250041>
15. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // *Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей*. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.
16. Сибирко Н. С. Коммуникативно-когнитивные и функционально-прагматические особенности модификации публицистических жанров: на материале англоязычной «качественной» прессы: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2010.
17. Соколова Г. Л. Стилистические возможности чужой речи (на материале марийского и немецкого языков) // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2023. Т. 14. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Ножевникова Елена Геннадьевна¹, к. филол. н.

Зубрилов Александр Вадимович²

^{1, 2} Нижегородский государственный лингвистический университет

EN

Elena Gennadievna Nozhevnikova¹, PhD

Alexander Vadimovich Zubrilov²

^{1, 2} Nizhny Novgorod State Linguistics University

¹ *eg_nozhevnikova@mail.ru*, ² *sasha.zubrilov@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2025; опубликовано online (published online): 17.10.2025.

Ключевые слова (keywords): вариативность текста; диалогизация повествования; композиционное оформление текста/нарратива; креолизированный текст; прагматическая адаптация; text variability; narrative dialogization; text composition; creolized text; pragmatic adaptation.